Глава 95: Молодая леди Найтингейл

Десять дней прошли без особых изменений в состоянии Джавелина. Рэйвен чувствовала, как медленно, день за днем исчезает поглощающая сила Лотоса Смерти Феникса, пока от нее не осталось и следа. Однако Джавелин еще не приходил в сознание.

Рэйвен подозревала, что связано это с тем, что его духовная призма пока не воссоздала ни одну духовную связь, однако знала, что мальчик проснется скоро. Рэйвен была очень спокойна.

Однако она не знала про море людей, которые собрались неподалеку от места, где она была сейчас.

В большой церемониальный двор Дворца Облаков Индиго прибыли тысячи людей, которые с нетерпением ждали грядущего события. Там были все, что-то представляющие собой в Небесном Городе, включая двух текущих Лордов Префектур и более высокопоставленных членов выдающихся Гильдий города.

Рэйвен равнодушно смотрела в окно. С тех пор, количество ее духовных связей превысило 350, она стала ощущать человеческий дух. Толпа не волновала Рэйвен, эмоциональных стимулов было слишком много. Однако она осознавала свои обязанности, обязанности Рэйвен Найтингейл, и не уклонилась от сегодняшнего события, несмотря на дискомфорт.

Она не могла не признать, что реакцию некоторых людей она с нетерпением ждала. На лице у нее показалась лукавая улыбка.

Снаружи по оживленной толпе катились мощные порывы летнего ветра. Солнце стояло в зените, но даже при такой высоте самые яркие лучи с трудом согревали людей, собравшихся во дворце.

– Я ухожу! – уже в которой раз неодобрительно проворчал Мартин и не успел даже пошевелиться, как заработал еще один удар по затылку. Он и Ларк стояли рядом с отцом, Лордом Префектуры из Префектуры Блад Гриффин, который наказывал их за непослушание.

Лорд Префектуры, мужчина средних лет, не произнес дальнейших комментариев, однако Мартин недовольно щелкнул языком.

– Всем плевать на избалованную девчонку! – прошептал он на ухо близнецу и пригнулся, чтобы

отец снова не ударил его по голове. Когда удара не последовало, он выпрямился и продолжил монолог с Ларком:

– Мы должны уйти отсюда и узнать, что происходит с Джавелином и Рэйвеном!

– Тшш, – прошипел брату Ларк. Он нервно оглядывал толпу, пытаясь найти знакомое лицо.

– Не шипи на меня! – возразил Мартин, чуть не забыв понизить тон. – Прошло почти три недели, а мы до сих пор не знаем, что с ними произошло! Как ты можешь быть таким спокойным?

Лишь теперь Ларк, оторвавшись от поисков, кинул на Мартина уверенный взгляд:

– Брат, ты же знаешь, что я не спокоен.

Мартин опустил голову, и Ларк снова сосредоточился на толпе.

– Ты знаешь, что я так же, как и ты, хочу узнать об этих двух, но это первое публичное заявление со времени восстания. Скорее всего, именно тут мы узнаем кое-что о наследнице Найтингейлов.

Мартин лишь фыркнул в ответ, но спорить все же прекратил.

Взгляд Ларка сканировал собравшихся, но, как ни пытался, не мог найти того, кого он искал. Когда он уже решил сдаться, внимание Ларка привлекла серебряная вспышка, и он заметил худощавого мужчину, который стоял на другом конце двора, прислонившись к одной из колонн. Находился он довольно далеко, но даже на таком расстоянии Ларк узнал его серебристо-синие волосы.

«Лимпкин?» – удивился он и нахмурился. Обычно Гильдию Ассасинов такие события не волновали. Посмотрев в сторону, Ларк заметил людей, которые стояли рядом с известным ассасином, и удивился еще сильнее. Толкнув брата локтем, Ларк показал туда, куда смотрел:

– Брат, смотри! Рядом с Лимпкином не дядьки ли Рэйвена?

Проследив за взглядом брата, Мартин прищурился, пригляделся и потрясенно моргнул. Ларк оказался прав: это были дядя Хог и три ассасина, которые помогли Рэйвен, но как они сюда попали? У них не было ни родословной, ни социального статуса.

Неожиданно всеобщее внимание привлек монотонный звук горна, донесшийся со сцены в

дальнем конце двора. К подиуму, установленному в центре сцены, подошел толстый человечек лет пятидесяти и прочистил горло.

– Ваше Королевское Высочество, дамы и господа, я представляю Его Величество Небесного Императора Малларда Бателера и Ее Величество Небесную Императрицу Нене.

– Да здравствует Небесный Император! Да здравствует Небесная Императрица! – выкрикивали все, кланяясь до земли. Обычно люди не вели себя с императорской парой так формально, но в свете последних событий никто не смел проявлять уважение слишком слабо.

На сцене заколыхался занавес, и через мгновение большой двор заполнил теплый голос Императора.

– Пожалуйста, встаньте, – велел он. Стоя рядом с Императрицей, он с монаршей доброжелательностью оглядывал подданных. Оба монарха были щедро одеты в золотые ткани, что означало важность сегодняшних событий.

Наконец Император заговорил снова:

– Как вы знаете, в последнее время в нашей великой империи случилось многое… А предположений появилось еще больше.

Маллард сделал паузу, в его взгляде мелькнул намек на неодобрение.

– Однако, – продолжил он, кажется, довольный толпой, – не будем углубляться в прошлое. Если бы Император обращал внимание на каждого, кто считает, что знает все лучше нас, осталось бы у него время править?

Все во дворе резко выдохнули, а близнецы Гриффин не могли не посмотреть на отца, чей лоб покрылся холодным потом. Император казался довольно счастливым, однако он говорил о себе в третьем лице лишь тогда, когда был серьезно огорчен.

Предупреждение было ясным: знай свое место, иначе принимай последствия.

Император Маллард говорил скупо, однако смысл его слов все уловили. Одним лишь предложением он не только упрекнул людей в распространении слухов, у которых не было оснований, но и надавил на тех, чья совесть в связи с восстанием Тэйлона была не совсем чиста.

Во дворе повисла тишина. Никто не смел говорить, и пока Император радостно улыбался, угнетающее чувство в воздухе сменилось счастьем.

Лорд Гриффин несколько потерял самообладание. В последнее время он не делал ничего плохого, по сути – из-за двух сыновей. Не осознавая всей значимости, он был одним из тех, кто активно работал на клан Тэйлона. Однако он все же чувствовал себя немного виноватым – представьте, как себя в такие моменты чувствует человек, совершивший проступок…

Всего через несколько секунд горстка людей в толпе поклонилась так низко, что чуть не стукнулись лбами о колени.

– Император мудр! – почти в унисон кричали они. – Простите нас за неведение!

Остальные быстро последовали их примеру, и никто не заметил в глазах Императора холодный блеск, когда он обратил внимание на поведение первых людей. Встретившись взглядом с одним из помощников, он снова обратился к толпе:

– Что такое? Кажется, я сказал, что мы должны оставить все позади.

Собравшиеся облегченно вздохнули – Император перестал говорить о себе в третьем лице, однако, выпрямившись, некоторые заметили, что людей, которые бросились извиняться, среди них уже нет.

– Хоть я и хочу оставить прошлое позади, – продолжил Император, словно ничего не случилось, – мы не должны о нем забывать. От гнусных происков клана Тэйлон погибли много храбрых и преданных душ, и самое худшее это, естественно, смерть самых лучших учеников страны…

Речь Малларда несколько затихла, но он быстро успокоился, и его голос с каждым последующим словом становился грандиознее и впечатляющее.

– Но даже сейчас, – произнес он, – наше будущее не затеряно вдали!

Осмотрев внутренний двор, Император встретился взглядом с каждым присутствующим:

– Каждый из вас сыграет в будущем нации жизненно важную роль. Вы – костяк Небесной Империи, и я знаю, что вместе мы сильны!

– Внимаем, внимаем! – выкрикнул кто-то, и раздались несколько восторженных криков.

– Вместе мы победим любого врага! – крикнул Маллард.

– Внимаем, внимаем! – ответила толпа.

– Вместе мы сделаем нацию более великой, чем когда-либо! – выкрикнул Император, сжав на этот раз руку жены, и они вскинули руки к небу.

Двор разразился восторженными восклицаниями, а Император Маллард, радостно улыбаясь, осмотрел воодушевленных людей. Возможно, это была не самая гладкая речь, но иногда некоторая банальность даже предпочтительна.

Подняв наконец руку, Император заставил толпу умолкнуть.

– У нас осталось много шрамов, – сказал он, и голос его прозвучал тяжело, – первым делом мы столкнемся с ущербом, нанесенным некогда стабильной префектуре, ведь предатели погубили преданный благородный клан – Клан Найтингейл!

– Путь будет долгим и тяжелым. Клан Тэйлон, совершив обман и убийство, захватил Префектуру Найтингейл, и все время ложные правители, правившие ей, относились к ней с пренебрежением. Вернуть в регион процветание будет нелегко.

– Однако я хочу – нет, я требую – чтобы Префектура Найтингейл с вашей помощью обрела прежнюю славу! Поможете? – прорычал Император последний вопрос, и толпа ответила утвердительными возгласами. Конечно же, это было пустое обещание, но было хотя бы намерение.

– Теперь все вы знаете, что жертвами коварного плана Клана Тэйлон пал не весь Клан Найтингейл. Выжила самая младшая наследница, благодаря чуду и вмешательству четырех храбрецов она отправилась в столицу, где три года спасалась от бдительного взора Тэйлонов, и сегодня она наконец вернула себе титул наследницы Префектуры Найтингейл!

– Ура! – возликовала толпа, и Императору пришлось подождать, чтобы продолжить речь.

– Несмотря на юные годы, совершенствование и интеллект Леди Найтингейл сильно превосходят ее возраст. Она продолжит обучение, надеюсь, ее возраст вас не напугает, и вы

будете работать как с ней, так и с ее избранным представителем. Вместе мы восстановим Префектуру Найтингейл. Вместе мы восстановим нашу нацию!

Толпа взревела, и Император с любящей улыбкой посмотрел на жену. Императрица Нене улыбнулась в ответ, шагнула вперед, и двор тут же успокоился. Она заговорила, и голос ее оказался нежным, но напористым.

– Мы знаем, что все вы хотите встречи с младшей наследницей. Но имейте в виду, что последние несколько дней оказались для нее очень тяжелыми, и чтобы выжить, ей пришлось пойти на крайние меры… Из-за того, что с ней случилось, Император позволил молодой леди Найтингейл не носить вуаль. Прошу, если узнаете ее, не высказывайте свое возмущение.

Императрица сделала паузу, глаза ее увлажнились от переживаний:

– Ее… Ее мать, леди Бэсра Найтингейл, была моей дорогой подругой… Когда она почила, и я, и Император ощутили ответственность за благополучие молодой леди Найтингейл, словно она нам родная. Надеюсь, вы поступите так же.

По толпе прошелся тихий ропот, а отец близнецов Гриффин удивленно поднял брови.

Что Императрица имеет в виду? Большие руки лорда Гриффина крепко сжали плечи Мартина и Ларка.

– Слушайте, вам лучше быть добрыми к молодой леди! – велел он, а себе под нос пробормотал:

– Она отличный кандидат…

Переглянувшись, Мартин и Ларк закатили глаза. Они понимали, на что намекает отец, но явно не одобряли этого.

Заметив реакцию толпы, Императрица сладко засмеялась.

– Не будем тянуть, – с улыбкой сказала она, – представляю вам молодую леди Рэйвен Найтингейл, дочь и наследницу лорда Малео Найтингейла.

Изящно подняв руку, Императрица указала на сторону сцены, где находилась двустворчатая дверь, которая вела во внутренние покои дворца. Двое слуг, стоявшие возле двери, раскрыли их, открыв взгляду тьму.

Весь двор умолк и внимательно за ними наблюдал. Как Император ни возмущался, слухи о молодой наследнице уже разошлись, и единственное, что объединяло всех собравшихся, так это любопытство. Она окажется молодой красавицей, как ее мать, или же ее изуродовал огонь? Она будет коварной и хладнокровной или милой и доброжелательной? Узнать это хотели все, и даже Мартин поймал себя на том, что смотрит в темный коридор.

Сначала ничего не происходило, но когда люди занервничали, из темноты раздался ритмичный приглушенный звон колокольчиков. Звон не был громким, но он заполнил двор, произведя весьма загадочный эффект. Звук становился все отчетливее, и наконец из тени вышла фигура.

С воистину королевской грацией на сцену вышла девушка не выше полутора метров. На ней было традиционное светло-голубое платье с медной вышивкой, которое носили дворянки Префектуры Найтингейл, а темно-фиолетовые волосы были уложены замысловатыми косами, которые покрывали ее голову щедрым орнаментом.

Орнамент украшали колокольчики, но если бы кто-нибудь присмотрелся, то заметил бы, что эти колокольчики не двигаются – звон исходил не от них. На ее волосы никто внимания не обратил. Все взгляды были прикованы к лицу девушки.

Лицо ее было бледным, а черты лица изящными, хотя из-за возраста немного хрупкими, однако внимание привлекали глаза. Темно-красные с хладнокровным рассеянным взглядом, глаза девушки напоминали рубины в снежном поле.

Она была очень молода, даже младше отроческих лет, однако она смогла загипнотизировать аудиторию. Исключением не были и близнецы Гриффин. Ошарашенные, они смотрели на девушку и даже не заметили, что позади нее катили в инвалидном кресле юношу, сидящего без сознания, которого они не могли не узнать.

Когда наследница Найтингейл дошла до центра сцены, ее взгляд пробежался по собравшейся во дворе толпе и замер. Девушка вдруг встретилась взглядом с Мартином и Ларком, и близнецы могли поклясться, что заметили на лице девушки веселую улыбку. Они удивленно моргнули. Почему девушка так им знакома? Они встречались с ней лишь раз, да и то она носила вуаль.

Поклонившись, императорской чете, девушка со стоической элегантностью повернулась, чтобы встать лицом к толпе. Она открыла рот, чтобы заговорить, но произнесла лишь слово, потому что прервал ее громкий крик.

Посмотрев на источник звука, все увидели близнецов, округливших глаза, которые с отвисшими челюстями смотрели на Рэйвен Найтингейл. Указывая на сцену дрожащей рукой, Мартин изо все сих пытался хоть что-то сказать:

– Рэйвен… Он… Т-ты!

В глазах Рэйвен, стоящей на сцене, мелькнул коварный блеск, а красная птичка, сидящая на близлежащей крыше, чуть ли не хрипела от смеха.

http://tl.rulate.ru/book/1564/279556